

Ольга Флярковская

Ольга Флярковская – театровед, окончила ГИТИС им. А. В. Луначарского. Автор трёх поэтических сборников: «Таинственное ремесло» (2014), «На кукушкиной зорьке» (2017), «Земля-скрижаль» (2019). Стихи публиковались в журналах: «Москва», «Двина», «Сибирь», «Берега» и др. Лауреат трёх литературных премий. Заведующая отделом культуры и искусства литературного альманаха «Гражданинъ». Руководитель творческого клуба «Чернильная роза» при МИКК «Особняк Носова» в Москве. Член МГО Союза писателей России.

А ДУШЕ ДЛЯ МОЛИТВЫ ДАЮТСЯ ПРОСТОР И МОЛЧАНИЕ...

ПСКОВЩИНА

Церковки твои мне в сердце вброшены,
но красой их глаза не обжечь –
нет земли на свете проще Псковщины.
Вот бы мне в неё однажды лечь
и смотреть, как мечутся пожарища,
а потом стихают в небесах...
Вспоминать о вас, мои товарищи,
знать, что здесь сам Пушкин на часах
русской расцветающей словесности,
русской сострадательной души...
В Выбутах – святой и дикой местности –
валунам кивают камыши.
У Ключей все тропы в крошке каменной,
по курганам свищет ветровей.
Не пугают жар и прах окалины
местных меднолицых скобарей.
Овекает близость приграничия
словно незаметным холодком –
оттого ли холод безразличия
я не ощутила здесь ни в ком?
Греют сердце лики чудотворные,
а вокруг раскинулись леса,
и глядятся в отмели озёрные
эти заревые небеса...
Мне бы вновь пройти звенящим августом
по траве, растущей из камней,
по земле, так поздно мне показанной,
но до самой капельки моей.
И под вечер слушать не наслышаться
благовеста вдумчивую речь
и смотреть, как медленно колышется
Кром в реке, которой не истечь.

В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ

Пол-июня откушено земляничкой с куста,
Сан-Сергеича Пушкина ныне кружка пуста.
Цвета вишен Тригорского зори белых ночей.
Сад уютный Петровского, да в кувшинках ручей,

Да проказы потешные для господских утех...
Поцелуя поспешного обжигающий грех.
Всё аллеи, да мостики, да от писем зола...
Как под ситчиком простеньким грудь русалки бела!

В синей роще за Соротью сныть раскрыла зонты.
Ну а мы, коль по совести, все пред Богом чисты?
Катит лето каретою, льёт туман молоко.
Это время заветное так от нас далеко!..

От гусяного пёрышка на коленях труха.
Александр – наш – солнышко! Светлый ангел стиха...
Сыплет деревце вьюжное белым цветом с плеча.
Панихида отслужена... Но не гаснет свеча.

ОБЕРЕГ

Не жука-скарабея, катящего солнце в овражину,
Не заглавную букву в колечке – серебряной
прорезью, –
Я беру в обереги дорогу, крутую и влажную,
И утиное царство на глади зеркального озера.

Деревянный мосток, и осоку, и мхами заросшую
Грудь скалы, где, сливаясь в единое звонами,
Колоколят ключи, и живёт величавое прошлое,
И легенды кружат над Изборском ветрами калёными.

Здесь в низинах туман вечерами, как леший,
лохматится,

А над озером храм, а над храмом – небесное пастбище.
Здесь прильнуло ко мне отсыревшее летнее платьице,
Но коснулась плеча, согревая, кленовая лапища.

Только здесь и тревоги, и страхи ночные излечатся,
Потемневший мосток проведёт от отчаянья к чаянью.
Здесь мгновенье одно, народившись, становится
вечностью,
А душе для молитвы даются простор и молчание.

НИКАНДРОВА ПУСТЫНЬ

Вьюнок, кукушкин лён, ползучий белый клевер –
Венка родной земли неяркие цветы.
Влечёт меня к себе прохладный Русский Север
Великой простотой разбросанных святынь.
Люпины, резеда, гвоздика полевая,
Черничные кусты в овражине лесной –
Пути к самой себе вернее я не знаю,
Здесь даже чудеса случаются со мной.
Никандровой тропы уложенные брёвна,
Радоновый родник – бессонный синий глаз!
Пусть ноги устают, но я рождаюсь словно,
В студёную купель ныряя в первый раз.
Малина на подол украдкой брызнет соком,
Докучливый комар нацелит копыцею,
Тень утки промелькнёт в разросшейся осоке,
И двери отворит высокое крыльцо!
Обитель тишины, умерь мои тревоги,
Оставь мои грехи и слёзы осуши!
Я обретаю здесь, у храма на пороге,
Лесной недолгий рай, пристанище души...

ОТЧЕГО ТЫ ПЛАЧЕШЬ?

Станиславу Александровичу Золотцеву

Господи, помилуй и спаси
Терпеливых жителей Руси,
Кто с рожденья ранен на века
Тем, как в дымку прячется река,
Тем, как бродят аисты в росе,
Как на землю льётся тихий свет.
Сердцу свет откликнуться велит
На вечерний колокол вдали,
Где темнеют псковские леса,
Где собор крылится в небеса,
Где погоста замерли кресты,
Где люпины дикие густы...
Там чиста становится душа,
Там покосы песнями шуршат.
Всё в сравненье с этим – миражи!

– Отчего же плачешь ты, скажи?..

ПСКОВ

Не Париж, не Лондон, не Мадрид –
Луч на древнем куполе горит.
Говорит из замети веков,
Колокольный взяв из языков,
Псков.

Стая уток в небе над Псковой,
Плащ рассветный ясно-голубой.
Строгий ход Довмонтовых часов
Отпирает к утрени засов –
Псков.

В полдень Кром распахнут всем и вся.
В Троицком соборе спят князья,
Тишины молитвенный покров
Исцеляет сердце от грехов.

Псков...

Чужестранкой я не буду здесь:
Этот город – искренность и честь.
В серой шубе тающих снегов,
В опоясе стен и берегов –
Псков.

Здесь прямее плечи, выше дух.
Здесь названья улиц ловит слух –
Воевод и воев из низов.

Город-князь среди русских городов –
Псков...

Раз Великой долгая рука
Поманила жить издалека –
И меня среди башен и холмов
Встретил брат мой, ласков и суров, –
Псков.

КАПЛИ

Облака по небу плыли,
Но устали.
Мы с тобой из водной пыли –
Не из стали,
Нам прозрачный выпал жребий –
Пара капель...
До поры подремлем в небе,
Вроде цапель.
Но парением наскучив,
Не друг другом,
Мы сорвёмся, будто с кручи,
Над округой.
Ожидание полёта –
Миг отчаян!
Мы с тобой, как в песне ноты,
Прозвучали.
И раскрылись близ дороги
В глубь лесную
Две пролески-недотроги
На Страстную.